

Оригинальная статья / Original article

УДК 32:342(091)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-2-219-229>

## О работе государственных органов Бурятии в 1941–1942 годах

© Е.Т. Протасов

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, г. Улан-Удэ, Россия

**Аннотация:** Отражены вопросы деятельности государственных, партийных и хозяйственных органов власти Бурят-Монгольской АССР в период Великой Отечественной войны. С первых дней военного периода развернулась форсированная перестройка управления всех сторон экономической и общественно-политической жизни. Права и полномочия автономной республики в самостоятельном решении крупных социально-экономических и политических вопросов были значительно ограничены, ее деятельность была подчинена задачам оказания всемерной помощи фронту. С изменением управленческой структуры экономики была осуществлена перестройка партийных и государственных органов с возрастанием полномочий и жесткой централизацией. Республиканские власти, хозяйственные организации добились оперативного перевода ряда предприятий на производство военной продукции, мобилизации использования местных ресурсов и возможностей, создания новых производственных связей. Была установлена строгая централизация в распределении сырья и материалов для обеспечения отраслей, работающих для фронта, увеличена продолжительность рабочего времени, произведена мобилизация финансов и средств населения, введена карточная система распределения продуктов и товаров, повсеместно повысилась ответственность и трудовая дисциплина.

**Ключевые слова:** Государственные органы власти, партийные структуры, хозяйственные организации, военное положение, мобилизация, народное хозяйство, предприятия, оборонная продукция, сбор вещей, продукты питания, массово-политическая работа

**Информация о статье:** Дата поступления 29 марта 2019 г.; дата принятия к печати 22 апреля 2019 г.; дата онлайн-размещения 25 июня 2019 г.

**Для цитирования:** Протасов Е.Т. О работе государственных органов Бурятии в 1941–1942 годах // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 2. С. 219–229. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-219-229

## On the work of State authorities of the Republic of Buryatia in 1941–1942

© Evgenii T. Protasov

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov, Ulan-Ude, Russian Federation

**Abstract:** The article devotes to activities of the state, party and economy-governmental authorities the Buryat-Mongolian ASSR during the Great Patriotic War. From the first days of the war period, a forced restructuring of the management of all the aspects to the economic and socio-political life was started. The rights and powers of the Autonomus Republic of-independent addressing the major socio-economic and political issues were significantly limited, and its activities were subordinated to the objectives of providing full assistance to the front. Together with this change of management structure of the economy a reforming of the Party and State authorities in order to increased powers and rigid centralization was conducted. Republican authorities, business organizations have made rapid transfer of a number of enterprises on production of military products, the mobilization of local resources and opportunities, create new productive relationships. Strict centralization was installed in the distribution of raw materials and materials to ensure industries working for the front, increasing duration of labor time, mobilizing finance and public funds, introducing card system distribution of products and goods, increasing responsibility everywhere and work discipline.

**Keywords:** Public authorities of the power, party structures, economic organizations, martial law, mobilization, national economy, enterprises, defensive products, collecting things, food, mass and political work

**Article info:** Received March 29, 2019; accepted for publication April 22, 2019; available online June 25, 2019.

**For citation:** Protasov E.T. On the work of State authorities of the Republic of Buryatia in 1941–1942. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2019. Vol. 15. No. 2. Pp. 219–229. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-219-229

22 июня 1941 года началась новая эпоха в отечественной истории – Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. По инициативе органов власти Бурят-Монгольской АССР 23 июня на центральной площади перед Домом Советов города Улан-Удэ состоялся огромный митинг с участием более 60 тысяч человек после обращения к гражданам СССР заместителя Председателя Совнаркома Союза ССР и Наркома иностранных дел В.М. Молотова. На митинге выступили первый секретарь Бурятского обкома и Улан-Удэнского горкома ВКП(б) С.Д. Игнатьев, а также представители рабочих, колхозников, интеллигенции, Красной армии. Они заверили руководство Советского государства в том, что отдадут все силы и средства для отпора вероломному агрессору (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3427. Л. 29–33). Также была принята соответствующая резолюция. Повсеместное проведение антивоенных митингов стало одной из активных форм протеста и борьбы тружеников республики в сложившейся обстановке. В тот же день газета «Правда» напечатала Обращение к советскому народу, которое заканчивалось словами, ставшими девизом борьбы против врага на фронте и в тылу: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» (Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., 2000. С. 9). Были также опубликованы четыре первых Указа Президиума Верховного Совета СССР военного периода: о мобилизации военнообязанных в четырнадцать военных округах, военном положении в стране, объявлении в отдельных местностях военного положения (в семи республиках, шестнадцати областях, Москве и Ленинграде) и об утверждении положения о военных трибуналах.

29 июня была принята Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям (Очерки истории Бурятской организации

КПСС, 1970. С. 361). 3 июля И.В. Сталин в своей знаменитой речи по Всесоюзному радио представил и разъяснил программу мероприятий, намеченных руководством страны, а также призвал «... быстро мобилизоваться и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом» (Коммунистическая партия в период..., 1961. С. 87).

В период военного времени наряду с обычными конституционными органами были образованы временные чрезвычайные органы управления. 23 июня была создана Ставка Главного (затем – Верховного) Главнокомандования, 30 июня был создан Государственный Комитет Обороны СССР (далее – ГКО) совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР (Коммунистическая партия Советского Союза, 1988. С. 17–19). Это был коллективный орган и вся его деятельность направлялась Политбюро ЦК партии. Постановления ГКО имели силу законов (Вдовин, 2018. С. 267). Он возглавлял все государственное, военное и хозяйственное руководство в стране, его компетенции были чрезвычайно обширны. ГКО назначал и смещал высшее военное командование, занимался подготовкой резервов для действующей армии, решал все военно-стратегические вопросы. Налаживал работу промышленности, транспорта, сельского хозяйства, снабжение населения и армии, занимался подготовкой трудовых резервов и распределением рабочей силы по производственным объектам, обеспечивал государственную безопасность страны (Коржихина, 1974. С. 169). Был также создан Совет по эвакуации, в котором образовано управление по эвакуации населения, а также Комитет по учету и распределению рабочей силы, Главное управление материальных ресурсов, Комитет по разгрузке транзитных грузов. Несмотря на то, что общего

плана эвакуации не было, она носила организованный и планомерный характер (Кузнецов, 1974. С. 87). Этому способствовало постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 июня 1941 года «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» (История Великой Отечественной войны, 1961. С. 148). Наркоматы и другие центральные ведомства и организации исполнительной власти перешли на военный режим работы. Их решения, задания также подлежали неукоснительному выполнению (Вознесенский, 1947. С. 34).

После первых тяжелейших недель катастрофически складывавшейся ситуации на фронте общими усилиями членов ГКО, его комитетов и комиссий быстро удалось преодолеть паралич власти и растерянность. Почти все важнейшие решения, санкционированные тем же ГКО, принимались одновременно и от ЦК партии. Саму необходимость образования столь беспрецедентного государственного органа, а также полное огосударствление высшего партийного аппарата вряд ли можно поставить под сомнение, не разобравшись в реальном контексте происходивших событий. Но методы создания ГКО с позиций правовых положений и партийных уставных норм были избраны не лучшие (Базаржапов, 2000. С. 122–123). С первых дней Великой Отечественной войны государственные и партийные органы республики развернули активную и настойчивую работу. Они прилагали все усилия для консолидации возможностей предприятий и организаций, всех категорий граждан на оказание помощи фронту. Бурят-Монгольский обком ВКП(б), Совет Министров, Президиум Верховного Совета, органы военного управления определили основные направления и предстоящие задачи для промышленных предприятий, учреждений и организаций в условиях военного времени. Усиленными полномочиями стали обладать партийные и советские органы различных уровней (Палхаева, Протасов, 2009. С. 114). По мнению Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина, война не только затруднила деятельность местных Советов, но и поставила перед ними ряд новых задач (Калинин, 1975. С. 282–283). Регио-

нальные, городские, районные органы власти приблизили свою работу к производству, повысили ответственность партийных организаций, трудовых коллективов за выполнение плана и состояние хозяйственной деятельности. В целях обеспечения оперативного и конкретного руководства отраслями региональной экономики в областном комитете партии создавали отраслевые отделы во главе с секретарями обкома. Были организованы новые отделы: военный, лесной, рыбной, местной промышленности, транспорта, торговли, животноводства, каждый из которых возглавлял секретарь обкома партии (Очерки истории Бурятской организации КПСС, 1970. С. 362). Был расширен и укреплен кадрами институт парторгов ЦК ВКП(б), а также парторгов обкома на важнейших предприятиях оборонного значения. Так, в республике они действовали на Паровозовагонном, Авиационном, Судостроительном, Стекольном заводах, а также Мясоконсервном и Джидинском вольфрамовом комбинатах. В повестках дня заседаний органов власти стали преобладать вопросы перестройки производства, освоения военной продукции, усиления оборонно-массовой работы, мобилизации трудящихся на досрочное выполнение производственных заданий. Постоянное внимание в их работе отводилось замене ушедших в армию ответственных советских, партийных, комсомольских и хозяйственных работников, подготовке и выдвижению новых кадров, патриотической и массово-политической работе.

Для усиления партийного руководства сельским хозяйством Центральным комитетом партии в ноябре 1941 года было принято решение о создании чрезвычайных органов – политотделов МТС и совхозов. Учитывая то, что более 70 % населения региона являлись сельскими жителями, они вели широкую работу, мобилизовывали тружеников села на бесперебойное снабжение фронта и промышленности продовольствием и сырьем. Вот как были сформулированы задачи работников политотделов МТС в докладе первого секретаря Бурят-Монгольского обкома партии С.Д. Игнатьева: «Мы теперь обязаны, не считаясь ни с какими трудностями, дать стране столько продуктов сельского

хозяйства, сколько требуется. Эту задачу мы должны решить и решим положительно, ибо от этого во многом зависят жизненно важные экономические, политические и военные дела нашего государства» (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 598. Л. 2). Был направлен 31 начальник политотделов МТС, 3 начальника политотделов совхозов, 28 их заместителей и 30 помощников по комсомолу. Политотделы, опираясь на сельский актив, повседневно занимались подбором и воспитанием кадров, проводили большую организаторскую и политическую работу среди колхозников республики. Они вникали во все основные вопросы производства, боролись за укрепление дисциплины и порядка в сельскохозяйственных предприятиях и сельских населенных пунктах.

Огромный патриотический подъем людей позволил республиканской власти в сжатые сроки практически решить военно-мобилизационные задачи. В военкоматы, райкомы партии и райисполкомы, сельсоветы, комитеты ВЛКСМ, редакции газет поступали тысячи заявлений от добровольцев, причем многие из них коллективные (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 232. Л. 279). Целенаправленная работа в Бурятии проводилась по массовой мобилизации военнообязанных различных возрастов и призывников 1922–1923 годов рождения, объявленной 10 августа 1941 года. Мобилизация военнослужащих еще раз подтвердила правильность ленинской национальной политики. Плечом к плечу на защиту страны поднялись представители всех наций и народностей. Свыше 80 дивизий были сформированы в национальных республиках. В одном ряду со всеми мужественно сражались более 120 тысяч призванных из Бурят-Монголии, непосредственно в боевых действиях участвовало более 93 тысяч человек, из них не вернулось 34,2 тыс. человек, а также 6,5 тыс. военнослужащих стали инвалидами войны (Книга памяти, 2005. С. 18) Так, шесть братьев Полоновых ушли на фронт, двое погибли, а в семье Бояновых из четырех участников войны сложили свои головы трое.

Для укрепления руководства действующей армии и повышения партийного влияния среди личного состава в конце июня 1941 года ЦК партии утвердил постановление о мобилизации коммуни-

стов на фронт в качестве политбойцов. Из состава Бурятской областной парторганизации за неполные два года до марта 1943 года ушли на фронт 5128 коммунистов или 49 %, из-за этого перестали существовать 94 первичные парторганизации. Это отмечал и военком республики, кавалер многих боевых наград Ф.Т. Будажабэ. Он также подчеркивал, что из Бичурской и Джидинской организаций сражались на советско-германском фронте 69 и 68 % коммунистов, из Заиграевского и Селенгинского районов 54 и 51 % членов (Будажабэ, 1985. С. 175).

25 октября того же года был проведен первый в условиях войны пленум обкома, который наметил переход всей организационной и партийно-политической работы на военный режим. Было решено в ноябре – декабре 1941 года увеличить выпуск продукции для нужд фронта на Паровозовагонном заводе на 40 %, Авиационном – на 20 %, Мясоконсервном комбинате – на 30 %, освоить новые виды продукции на Судоремонтном заводе и других предприятиях. Также региональный партийный комитет обязал партийные организации и руководителей предприятий обеспечить экономию сырья, материалов и энергии, изыскивать заменители дефицитных материалов, восстанавливать и использовать старогодные детали, ликвидировать простои рабочих и оборудования, брак в работе и прогулы, развивать творческую инициативу.

19 ноября обком партии по поручению ЦК ВКП(б) направил на руководящую партийно-политическую работу действующей армии группу из шестнадцати ответработников, в числе которых были нарком пищевой промышленности М.Г. Тюков, первый секретарь обкома ВЛКСМ В.А. Сахьянов, секретари райкомов партии Н.И. Зимин, Н.М. Писарев, П.Ш. Будажапов, Н.М. Мещенин, П.П. Морозов, Н.С. Шоболов, М.В. Юринский, заведующие военными отделами горкома и Пригородного райкома М.Л. Этингов, С.И. Наталин, прокурор города Улан-Удэ А.Г. Хмелев, начальник политотдела милиции БМАССР А.Н. Иволгин, начальник спецчасти Управления связи Я.В. Карпов, начальник Бурстройтреста В.Б. Носкин, парторг Селенгинского пароходства И.Е. Фомин и другие (ГАРБ.

Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3780. Л. 101–102). Следует отметить, что мобилизация проходила на высоком патриотическом уровне. Тогдашний секретарь обкома партии Б.С. Санжиев отмечал, что по решению ЦК ВКП(б) были также отправлены на фронт на руководящую политработу слушатели ленинских курсов, бывший второй секретарь обкома партии Д.Ц. Цыремпилов, слушатели ленинских курсов ВПШ при ЦК партии от Бурят-Монголии М.С. Багадаев, А.В. Башинов, Ч.Д. Доржиев, Б.Н. Новолоцкий, Ж.Д. Сампилов, М.М. Сыденов, И.И. Точилов, М.М. Черных (Санжиев, 1995. С. 57). Они отличались в боях на полях сражений, были награждены государственными наградами. Некоторые из них погибли на фронте.

Подхватывая инициативу коммунистов, рабочие Паровозовагонного завода с небывалым подъемом включились в борьбу за перевыполнение производственной программы завода. Они заявляли, что Красная армия героически защищала священные рубежи нашей родины, уничтожая коварного врага, а мы с таким же упорством будем работать на трудовом фронте, помогая укреплять хозяйственную и военную мощь страны Советов и тем самым ускорить победу (Бурят-Монгольская правда. 1941. 2 июля). По предложению Государственного комитета обороны на заводе было поставлено производство трех видов военной продукции. Это снаряды, мины и минометы. Наибольшее внимание придавалось цеху № 3, откуда производимая продукция направлялась сразу на фронт. За два месяца войны предприятие в 2,5 раза увеличило производство продукции специального назначения, что потребовало колоссального напряжения сил рабочих и служащих, трудившихся с многократным превышением норм времени. Задания ГКО в ноябре 1941 года было выполнено на 114 %, а в декабре – на 109 % (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3972. Л. 9–11). Труженики вагонопассажирского цеха поручение по выпуску санитарных вагонов выполнили к 15 декабря.

Исключительное значение придавалось ускорению строительства и пуску в эксплуатацию Авиационного завода, строительство которого продолжалось на окраине города Улан-Удэ. Республикан-

ские и городские власти направили на помощь предприятию 400 человек. В четвертом квартале на завод прибыли 1000 рабочих и служащих Московского авиазавода и предприятие начало выпускать боевую продукцию для фронта. Был организован ремонт истребителей И-16, бомбардировщиков СБ конструкции Н.Н. Поликарпова и авиационных двигателей. Продолжалось производство комплектов оперения бомбардировщиков ПЕ-2 и последующая их поставка головному Иркутскому авиазаводу (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3778. Л. 5–6). В августе 1942 года авиазавод № 99 по распоряжению Наркома авиационной промышленности СССР разработал серийный выпуск новых истребителей ЛА-5 конструкции С.А. Лавочкина, снабженный 14-цилиндровым двухрядным двигателем АШ-82 с воздушным охлаждением. Армейские летчики, в их числе трижды Герои Советского Союза И.И. Кожедуб и А.И. Покрышкин дали им высокую оценку.

Неоценимое значение в переводе народного хозяйства на жесткие условия оборонного режима имел железнодорожный транспорт. Уже 25 июня железнодорожники развернули социалистическое соревнование и начали стахановскую вахту за безусловное выполнение и перевыполнение государственных планов во всех отделениях, цехах и бригадах, на каждом станке и каждым рабочим по всем показателям. С первых дней боевых действий на фронте здесь был введен график продвижения военных маршрутов, установление очередности в приеме грузов, определенное уменьшение пассажирских перевозок. Был организован пропуск спаренных поездов, практиковались возможные меры по повышению скорости движения подвижного состава, сокращались интервалы движения между поездами. Передовые паровозные машинисты Москаленко, Кальник, Варламов водили поезда со скоростью свыше тысячи километров в сутки, а машинисты Стопник и Рязанцев ежемесячно экономили по 17 000 кг топлива, при этом средства от экономии передавали в фонд обороны. Транспортники республики, являвшиеся четвертым отделением ВСЖД, активно боролись за отличное содержание дороги и бесперебойное движение железнодорожных составов. Накануне войны состояние

полотна железной дороги было неудовлетворительным, а некоторые ее дистанции являлись аварийными. За первые четыре месяца войны было отработано более двадцати тысяч человеко-смен на ремонте пути. За это время железнодорожники уложили 600 км пути, сменили 150 тыс. шпал и 102 км рельсов, отремонтировали 860 км пути (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3427. Л. 103–105, Л. 145–146).

С начала военного периода в тыловых регионах, как известно, не создавались комитеты обороны. Но вместе с тем партийные комитеты, соответствующие бюро и секретариаты, а также государственные органы с учетом их возросшей роли начали выполнять те же задачи и теми же формами и методами (Федоров, 2016. С. 67).

Они стали во многом не политическими, а главными координирующими и оперативными хозяйственно-экономическими и военно-оборонными органами, а местные Советы и комсомольские организации в значительной мере переключили на осуществление организационно-общественных и воспитательных функций (Цыкунов, 2014. С. 408). Фактически на местах сложилась как и в центре аналогичная система управления. Предельно жесткая, небывалая централизация явилась непосредственным продолжением реализованной еще довоенной тенденции к крайнему централизму. Но во многом оказавшейся вынужденной, она могла бы быть квалифицирована и как государственно-партийный тоталитаризм. Однако в складывающейся тогда неимоверно тяжелой обстановке при характеристике системы управления не принимать во внимание ее назначение было бы не совсем правильным и объективным (Базаржапов, 2000. С. 124).

Наркомат здравоохранения республики во главе с Н.А. Абыковым рассмотрел вопрос об ускоренной организации госпиталей для раненых бойцов. Был образован отдел эвакуационных госпиталей при наркомате по выполнению указаний ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР с руководителем В.Х. Берзиным и главным хирургом, кандидатом медицинских наук, Э. Р. Раднаевым. По согласованию с Наркомпросом часть учебных заведений, особенно в горо-

де Улан-Удэ, была переоборудована под сорок эвакогоспиталей, в которых за весь военный период прошли лечение 30,8 тыс. раненых (Женщины Бурятии, 2005. С. 5). Они разместились в средних школах № 1, 2, 3, 29, 42, гостинице «Байкал», курорте «Горячинск» и других местах. А в октябре решением региональных органов власти был образован республиканский комитет помощи по обслуживанию больных и раненных бойцов и командиров Красной армии во главе с секретарем обкома партии А.У. Хахаловым (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3779. Л. 8). Совнарком республики на своих заседаниях в 1942 и 1943 годах рассмотрел соответственно вопросы «О мероприятиях по улучшению работы эвакогоспиталей Наркомздрава БМАССР» (ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 7. Д. 427. Л. 261–263) и «О медицинском обслуживании населения БМАССР» (ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 7. Д. 406. Л. 200–201) с принятием развернутых постановлений.

В связи с острой нехваткой рабочей силы в военные годы было мобилизовано для работы в промышленности, транспорте и строительстве 70,5 тыс. человек, это происходило поэтапно. На организованном руководством столичного города в Улан-Удэ 11 сентября 1941 года общегородском собрании женщин была принята резолюция, в которой они заверили, что отдадут все свои силы для работы тыла и общей победы (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3778. Л. 1–2). Бюро обкома приняло решение о выдвижении 1410 женщин на руководящую хозяйственную и производственную работу взамен ушедших на фронт мужчин. От начальников отделов кадров предприятий и организаций был потребован тщательный и серьезный подход к расстановке женщин при приеме на работу, создавая необходимые условия для закрепления их на производстве. Была намечена также подготовка машинистов паровозов и их помощников из числа женщин. За 10 месяцев с начала войны было выдвинуто на руководящую работу 667 женщин, в том числе на руководящую колхозную работу было направлено из городских организаций 84 человека и из районных центров 100 человек (Очерки истории Бурятской организации КПСС, 1970. С. 263). На 11 предприятиях республики было принято на ра-

боту 7500 женщин, подготовлено 1530 трактористок. Школы и училища трудовых резервов передали промышленным предприятиям и организациям 1684 учащихся, имеющих 3–4 разряды. В результате такого патриотического настроя в апреле 1942 года доля женщин в составе рабочих и служащих возросла до 51,1 % по сравнению с 28,4 % в 1939 году. На 30 декабря 1942 года удельный вес женщин из состава рабочих составлял на предприятиях мясной и молочной промышленности – 81,9 %, рыбной промышленности – 74,3 %, местной промышленности – 55,2 %, железнодорожном транспорте – 39 %, угольной промышленности – 14,8 %. Непрерывно повышался удельный вес женщин в сельскохозяйственном производстве (Докучаев, 1966. С. 22). Труженицы сельского хозяйства республики, преодолевая трудности, связанные с уходом в армию мужчин, мобилизацией в армию лошадей и техники, перестраивали работу колхозов, совхозов и МТС применительно к условиям военного времени. Они стали главной рабочей и руководящей силой в деревне. Председателями колхозов, бригадами, звеньевыми, бухгалтерами, счетоводами становились женщины. Всего на этих ответственных участках трудились 12 тысяч женщин. Повсеместную поддержку получило письмо женской комсомольско-молодежной тракторной бригады Бимбы Дымбрыловой ко всем трактористкам Бурят-Монголии об организации женских тракторных бригад, вступлении во Всесоюзное социалистическое соревнование за высокие урожаи (Бурят-Монгольская правда. 1943. 26 февр.).

В республике накануне войны работали 504 колхоза, 5 совхозов, 30 машинно-тракторных станции. В условиях военного времени были внесены значительные изменения в структуру сельского хозяйства. Прежде всего, существенно увеличились посевные площади до 483 тыс. га (Зайцева, 1996. С. 98). Из-за изменений в структуре посевов в колхозах увеличились посевные площади проса при уменьшении ржи. Согласно установленных заданий озимый клин был увеличен в три раза. Повышенное внимание уделялось выращиванию сахарной свеклы, махорочного табака, подсолнечника,

конопли, а площади занятые под картофель, увеличились на 29 %. Совнарком и бюро обкома партии 22 октября рассмотрели вопрос «О выполнении плана развития животноводства на 1941 год». Колхозам, не выполнившим государственный план по развитию животноводства, запретили забой и продажу скота. Наркомзему было поручено еженедельно докладывать Совнаркому о ходе сдачи скота в колхозах (ГАРБ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3780. Л. 76–84).

Решением Правительства БМАССР от 22 августа 1941 года на основании постановления Совнаркома СССР и решения Наркомата торговли СССР от 21 августа 1941 года № 1-953 в городе Улан-Удэ с 1 сентября, а в других городах и некоторых рабочих поселках республики с 10 ноября в качестве вынужденной меры были введены продовольственные карточки на хлеб, сахар и кондитерские изделия (Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 339. Л. 55–56). В связи с большой трудоемкостью этой работы при Совнаркоме и райисполкомах были созданы специальные бюро по выдаче продовольственных карточек с установленными штатами и фондами оплаты труда. Так, рабочим и ИТР второй группы (не основных предприятий и организаций), а также детям до 12 лет ежедневная норма хлеба составляла соответственно 600 и 400 граммов. С 9 ноября к первой категории по снабжению хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями были отнесены работники двадцати четырех организаций, в которые вошли государственные, партийные, профсоюзные, комсомольские, судебные органы, министерства и ведомства, а во вторую категорию вошли служащие еще девятнадцати учреждений и организаций. Тем самым даже в военное время персонал региональных и городских органов власти имел еще одну привилегию, что представляется не совсем справедливым. Вместе с тем соответствующими Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1941–1943 годах были установлены местные налоги и сборы (Ведомости Президиума Верховного Совета СССР, 10 апреля 1942 г. № 13), подоходный налог с населения (Ведомости Президиума Верховного Совета СССР, 30 апреля 1943 г. № 17), а также налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан (Ве-

домости Президиума Верховного Совета СССР, 10 апреля 1941 г. № 42), которые несли дополнительные денежные нагрузки для скромных доходов граждан.

Важным фактором в пищевой промышленности, рыболовстве республики занимала добыча байкальского омуля. Одним из эвакуированных предприятий в поселок Нижнеангарск был Очаковский консервный завод Наркомрыбпрома из Николаевской области с оборудованием и персоналом, который был введен в эксплуатацию под наименованием Северобайкальский консервный завод (Тармаханов, 1979. С. 130). Он стал дополнительным предприятием Байкалрыбтреста наряду с действовавшими Баргузинским рыботорматным заводом, двумя рыбокопильными предприятиями, одиннадцатью рыбоприемными пунктами и двумя сотнями рыболовецких лодок. С учетом этого в развернутом постановлении бюро обкома партии от 17 декабря 1941 года был утвержден план вылова рыбы на 1942 год для треста в количестве 150 тыс. центнеров и рыбных консервов до 5000 туб с принятием мер к полному освоению озер Байкала, Котокель, Еравнинских, Гусиного, а также рек Верхняя Ангара, Кичеры, Баргузина и Селенги со всеми прилегающими к ним озерами и притоками. В документе также содержались просьбы к Совнаркому СССР и Совнаркому РСФСР о переселении в 1942 году из центральных регионов страны 260 семей рыбаков-колхозников и 1300 рабочих для рыбзаводов, в том числе ловцов – 560, бондарей – 60, судоплотников – 100, рабочих по обработке рыбы – 250 и по поводу оснащения рыболовецкого флота, а также обращения к Наркорыбпрому СССР и Наркорыбпрому РСФСР, Центросоюзу по различным вопросам материально-технического обеспечения отрасли. Постановлением Совнаркома от 27 ноября 1941 года № 676 «Об увеличении рыбодобычи Буррыбтрестом» было поручено аймисполкомам до 10 декабря того же года выделить рабочую силу тресту в количестве 258 человек, Уполнаркомзагу СССР по БМАССР обеспечить гужевым транспортом (ГАРБ. Ф. Р-475. Оп. 1. Д. 339. Л. 156–157). В ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 6 января 1942 го-

да «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и Дальнего Востока» областной партийный орган 4 февраля принял дополнительные мероприятия по развитию рыбной промышленности БМАССР. На основе расширения рыбных промыслов, укрепления отрасли было решено довести добычу рыбы до 155 тыс. центнеров в год (ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3986. Л. 6). В последующие военные годы принималось еще несколько конкретных решений региональных органов власти и управления. В связи с этим об интересном и характерном событии в начале июля 1942 года рассказал в своей книге «Годы и люди» А.У. Модогоев, работавший тогда первым секретарем обкома ВЛКСМ (Модогоев, 2004. С. 61–62). Во время его разговора у С.Д. Игнатьева поступил телефонный звонок от И.В. Сталина, который кратко поинтересовался помощью тыла фронту и настроением людей, а также выполнением плановых заданий по добыче омуля. Фронту требовалось мясо, два центнера рыбы заменяли один центнер мяса и требовалось увеличивать лов омуля. Сразу после этого С.Д. Игнатьев предложил обкому комсомола мобилизовать триста комсомольцев в сезон вылова рыбы, а также выехать к рыболовецким бригадам на берег Байкала. Там он рассказал рыбакам о разговоре со Сталиным, которые заверили об обязательном выполнении годового плана. По итогам 1942 года хозяйства республики обеспечили добычу 240 тыс. центнеров рыбы, в том числе 50 тыс. центнеров омуля, выполнив установленные задания на 154,8 %. При этом передовая бригада В.Я. Курбетьева с Еравнинского рыбзавода рапортовала о досрочном выполнении плана рыбодобычи и была премирована Совнаркомом республики (ГАРБ. Ф. Р-248. Оп. 14. Д. 104. Л. 43). Работая фронтовыми темпами, борясь за каждый килограмм рыбы, бригада сдала к 15 декабря 1500 центнеров рыбы, что составляло 120 % годового плана.

История страны еще не знала такого исключительного героизма и массового самопожертвования на фронте и в тылу миллионов людей во имя Родины, выражения духа и творчества человеческих отношений, какими они проявились в годы войны. За боевые заслуги в борьбе с немецко-



фашистскими захватчиками 37 тысяч представителей республики были награждены орденами и медалями, тридцати девяти наиболее отличившимся воинам присвоено высокое звание Героя Советского Союза в годы войны. Одиннадцать человек удостоились высшими знаками солдатской доблести – ордена Славы трех степеней (История Бурятской АССР, 1959. С. 275). В республике более 100 млн рублей было сдано в Фонд обороны, 60 млн рублей облигациями, различных ценностей на сумму 2730 тысяч рублей, а также отправлено на фронт 322 тысячи теплых вещей. 83 200 человек были награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Таким образом, в Бурят-Монгольской АССР с первых дней войны под руководством центральных государственных и партийных органов власти развернулась форсированная модернизация

управления всех сторон экономической и общественно-политической жизни в соответствии с требованиями военного времени. Проявились огромные возможности управленческих структур, в том числе в республике. Централизованная система управления в труднейших условиях показала невиданный потенциал. В первые два года войны региональные органы власти, хозяйственные организации добились оперативного перевода ряда предприятий на производство военной продукции, мобилизации использования местных ресурсов и возможностей, создания новых производственных связей. Ведущие отрасли экономики региона повысили выпуск валовой продукции более чем на 10 %. Использовались различные формы связи фронта и тыла, армии и народа в условиях патриотического настроения, огромной помощи и жертвенности населения республики.

#### Библиографический список

- Базаржапов В.Б. Трудовой подвиг тыла. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 2000. 160 с.
- Будажабэ Ф.Т. Боевой подвиг воинов Бурятии // И в тылу ковалась победа. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1985. 196 с.
- Бурятия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 2000. 322 с.
- Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М.: Проспект, 2018. 866 с.
- Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1947. 192 с.
- Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1966. 56 с.
- Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и воспоминания (к 60-летию Победы). Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2005. 316 с.
- Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии (1930–1950-е гг.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1996. 280 с.
- История Бурятской АССР: в 2 т. / ред. П.Т. Хаптаев [и др.]. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1959. Т. 2. 643 с.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 2. 458 с.
- Калинин М.И. Статьи и речи (1941–1946 гг.). М.: Политиздат, 1975. 672 с.

#### References

- Bazarzhapov V.B. 2000. Labor feat of the back. Ulan-Ude: Buryat. book publishing house Publ. 160 p. (In Russ.)
- Будажабэ Ф.Т. 1985. Fighting feat of soldiers of Buryatia. *I v tylu kovalas' pobeda* [And in the back the victory was forged]. Ulan-Ude: Buryat. book publishing house Publ. 196 p. (In Russ.)
2000. Buryatia in the Great Patriotic War, 1941–1945. Collection of documents. Ulan-Ude: Buryat book publishing house Publ. 322 p. (In Russ.)
- Vdovin A.I. 2000. USSR. History of the great State (1922–1991). Moscow: Avenue Publ. 2018. 866 p. (In Russ.)
- Voznesensky N.A. 1947. Military economy of the USSR in the period of Patriotic War. Moscow: Gospolitizdat Publ. 192 p. (In Russ.)
- Dokuchayev G.A. 1966. Working class of Siberia in the Great Patriotic War. Novosibirsk. 56 p. (In Russ.)
2005. Women of Buryatia in days of the Great Patriotic War of 1941–1945. Documents and memoirs (to the 60 anniversary of the Victory). Ulan-Ude: JSC Republican Printing House publ-shing house Publ. 316 p. (In Russ.)
- Zaytsevo L.A. 1996. Agriculture of Buryatia (1930–1950th). Ulan-Ude: BNTs Siberian Branch of the Russian Academy of Science publishing house Publ. 280 p. (In Russ.)
- Haptayev P.T. 1959. History of Buryat ASSR. In 2 vol. Ulan-Ude: Buryat. book publishing house Publ. Vol. 2. 643 p. (In Russ.)
1961. History of the Great Patriotic War of the Soviet Union of 1941–1945. Moscow: Gospolitizdat Publ. Vol. 2. 458 p. (In Russ.)
- Kalinin M.I. 1975. Articles and speeches (1941–1946). Moscow: Politizdat Publ. 672 p. (In Russ.)

Книга памяти : в 8 т. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. Т. 8. 348 с.

Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – 1945 год). Документы и материалы. М.: Госполитиздат, 1961. 332 с.

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). 9-е изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1985. Т. 6. 431 с.

Коржихина Т.П. История и современная организация государственных учреждений СССР. 1917–1972. М.: Изд-во РГГУ, 1974. 310 с.

Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. Иркутск: Вост.-Сиб. книж. изд-во, 1974. 278 с.

Модогоев А.У. Годы и люди. 2-е изд., доп. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. университета, 2004. 221 с.

Очерки истории Бурятской организации КПСС / под ред. А.У. Хахалова, Д.Д. Лубсанова, Б.М. Митупова, Ц.О. Очирова, Г.Л. Санжиева. Улан-Удэ: Бурят. книж. изд-во, 1970. 611 с.

Палхаева Е.Н., Протасов Е.Т. Законодательная власть Бурят-Монгольской АССР (1923–1937 гг.): историческое исследование. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2009. 134 с.

Санжиев Б.С. Общественно-политическая жизнь и национально-культурное строительство Советской Бурятии в канун и в годы Великой Отечественной войны (Странички воспоминаний: годы и события) / науч. ред. Б.В. Базаров. Иркутск: Сибирь, 1995. 180 с.

Тармаханов Е.Е. Промышленность и рабочий класс Советской Бурятии в 1938–1959 гг. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1979. 334 с.

Федоров А.Н. «Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг. // Вопросы истории. 2016. № 6. С. 65–73.

Цыкунов Г.А. Советский опыт освоения Сибири // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15. № 2. С. 401–410.

#### Сведения об авторе

**Протасов Евгений Тарасович,**

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента,

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова Министерства сельского хозяйства Российской Федерации,

Россия, 670024, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Пушкина, 8,

e-mail: protasov-evg@mail.ru

2005. Book of memory. In 8 vol. Ulan-Ude: Republican printing house Publ. Vol. 8. 348 p. (In Russ.)

1961. The Communist Party in the period of the Great Patriotic War (June, 1941–1945). Documents and materials. Moscow: Gospolitizdat Publ. 332 p. (In Russ.)

1985. Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). Moscow: Politizdat Publ. Vol. 6. 431 p. (In Russ.)

Korzhihina T.P. 1974. History and modern organization of public institutions of the USSR. 1917–1972. Moscow: RGGU publishing house Publ. 310 p. (In Russ.)

Kuznetsov I.I. 1974. Eastern Siberia in days of the Great Patriotic War. 1941–1945. Irkutsk: East.-Sib. publishing house Publ. 278 p. (In Russ.)

Modogoyev A.U. 2004. Years and people. Ulan-Ude: Buryat publishing house. State University Publ. 221 p. (In Russ.)

Hakhalov A.U., Lubsanov D.D., Mitupov B.M. 1970. Sketches of history of the Buryat organization CPSU. Ulan-Ude: Buryat. book publishing house Publ. 611 p. (In Russ.)

Palkhayeva E.N., Protasov E.T. 2009. Legislature Buryat-Mongol ASSR (1923–1937): historical research. Ulan-Ude: Buryat publishing house State University Publ. 134 p. (In Russ.)

Sanzhiyev B.S. 1995. Social and political life and national and cultural construction of the Soviet Buryatia on the eve of and in days of the Great Patriotic War (A page of memoirs. Years and events). Irkutsk: Siberia Publ. 180 p. (In Russ.)

Tarmakhanov E.E. 1979. The industry and working class of the Soviet Buryatia in 1938–1959. Novosibirsk: Science Publ. 334 p. (In Russ.)

Fedorov A.N. 2016. "Chelyabinsk affair". Replacement of the Party leaders of the Chelyabinsk region in 1949–1950. *Voprosy istorii* [Questions of History]. No. 6. Pp. 65–73. (In Russ.)

Tsykunov G.A. 2014. Soviet experience of development of Siberia. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* [Historical and economic researches]. Vol. 15. No. 2. Pp. 401–410. (In Russ.)

#### Information about the author

**Evgenii T. Protasov,**

Cand. Sci. (History), the associate professor of the Department of Management,

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation, 8 Pushkin Str., Ulan-Ude 670024, Republic of Buryatia, Russian Federation,

e-mail: protasov-evg@mail.ru

**Критерии авторства**

Е.Т. Протасов самостоятельно выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение, подготовил рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

**Конфликт интересов**

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

**Attribution criteria**

Protasov E.T. independently performed research, on the basis of the received results carried out generalization, prepared the manuscript for publishing, has copyright of article and bears full responsibility for its originality.

**Conflict of interest**

The author declares no conflict of interest.